

2
А-1

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

На правах рукописи

А. Т. МОСКАЛЕНКО

Социальные корни и реакционная сущность идеологии и деятельности секты иеговистов

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва — 1960

Важнейшей предпосылкой выполнения намеченной XXI съездом КПСС программы коммунистического строительства является дальнейшее повышение сознательности советских людей, их общественной активности. «Для перехода к коммунизму, — говорил Н. С. Хрущев, — необходима не только развитая материально-техническая база, но и высокий уровень сознательности всех граждан общества. Чем выше сознательность миллионных масс, тем успешнее будут выполняться планы коммунистического строительства. Вот почему исключительно важное значение приобретают теперь вопросы коммунистического воспитания трудящихся...»¹.

Составной частью коммунистического воспитания является борьба с религиозными пережитками в сознании людей. Религиозные пережитки не отмирают сами собой; они преодолеваются в результате систематической идейно-воспитательной работы Коммунистической партии, Советского государства, общественности.

В сознании подавляющего большинства советских людей безраздельно господствует социалистическая идеология, основу которой составляет марксизм-ленинизм. Атеизм в нашей стране стал достоянием масс трудящихся. В этих условиях, стремясь оживить у советских людей угасающие религиозные чувства, церковники вынуждены перейти к новым тактическим приемам.

Воспользовавшись ослаблением научно-атеистической пропаганды и попустительством со стороны организаций, призванных следить за строгим соблюдением советского законодательства о культах, в ряде мест оживили свою деятельность запрещенные в нашей стране секты — иеговисты, христиане евангельской веры (пятидесятники) и др. Особую активность начала проявлять в последние годы секта «свидетелей Иеговы», пользующаяся широкой поддержкой крупнейших монополий США, Англии, Западной Германии и других капиталистических стран. Эта религиоз-

¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад и заключительное слово на высочередном XXI съезде КПСС. Госполитиздат, 1959, стр. 59 (подчеркнуто нами. — А. М.).

170681

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ная секта стала по сути дела политической организацией империалистической буржуазии, целью которой является главным образом подрывная деятельность в социалистических и других демократических и миролюбивых странах. Богатые покровители дали секте выход в колониальные страны для насаждения там духа тупой покорности, и сейчас натравливают ее на молодое социалистическое движение в Европе. Таким образом, борьба против иеговизма в настоящее время отнюдь не представляет отвлеченный, теоретический интерес — она имеет актуальное, практическое значение. Научно-атеистическая борьба против идеологии иеговизма должна способствовать воспитанию трудящихся в духе марксистско-ленинского мировоззрения, в духе уверенности в победе великого дела коммунизма, беззаветной преданности социалистической Родине.

На современном этапе борьбы с религией важное значение имеет то обстоятельство, что опасность и вред сект часто определяются не количеством членов организации и ее распространением, а прежде всего степенью ее активности и политической направленностью ее пропаганды. Секта иеговистов не является самой многочисленной и распространенной в нашей стране, но она представляет собой наиболее активизировавшуюся сектантскую группировку. Ее организации за последние годы возникли в ряде областей и республик нашей страны, в которых до Великой Отечественной войны их не было. В последнее время секта иеговистов активизировала свою деятельность также и в странах народной демократии: в Польше, Румынии, Венгрии, Германской Демократической Республике. Иеговистская пропаганда направлена на подрыв морально-политического единства народов социалистических стран, на усиление буржуазного влияния среди трудящихся. Из вышеизложенного следует, что секта иеговистов является наиболее опасной и вредной из существующих в настоящее время религиозных организаций, и поэтому борьба с ней представляет актуальную задачу наших антирелигиозников.

За последние 2—3 года деятельность секты иеговистов была частично освещена в советской периодической печати и научно-популярной литературе. Заслуживают внимания, в частности брошюры Мирослава Бойчука², Е. А. Притчиной³, И. С. Валисевича⁴, А. С. Герасимец и Н. А. Решетни-

² Мирослав Бойчук. Кто такі єговісти. Київ, 1957.

³ Е. А. Притчина. «Свидетели Иеговы» на службе империализма, М., 1959.

⁴ И. С. Валисевич. Религиозные секты баптистов и иеговистов, 2-е изд. Иркутск, 1958.

кова⁵ и некоторые другие. Авторы этих работ, используя местные материалы, показали реакционный характер деятельности иеговистской организации в СССР. Но вопросы о социальных корнях и идейных предпосылках идеологии иеговизма, причинах существования и активизации иеговистской организации в СССР, формах и методах научно-атеистической работы с сектантами-иеговистами все еще недостаточно освещены в нашей атеистической литературе. В диссертации делается попытка научного анализа некоторых проблем данной темы, имеющих важное значение для научно-атеистической практики в современных условиях, с позиций основополагающих принципов марксизма-ленинизма, решений партийных съездов и постановлений ЦК Коммунистической партии Советского Союза.

В основу исследования положены материалы, собранные автором в период с 1953 по 1960 годы, а также архивные документы о деятельности иеговистских организаций в Черновицкой, Станиславской, Тернопольской, Закарпатской, Сталинской областях УССР, в Дагестанской, Северо-Осетинской, Коми Автономных республиках РСФСР и Грузинской ССР. Кроме того, по опубликованным в советской печати материалам автором изучена и подвергнута анализу деятельность иеговистских организаций и в других областях и республиках страны. Эти материалы пополнялись и уточнялись в процессе участия автора в работе экспертных комиссий по изучению литературы иеговистов при советских органах, а также в процессе непосредственной научно-атеистической работы автора с сектантами-иеговистами. В диссертации использованы также русские дореволюционные и современные зарубежные литературные источники.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и выводов. К работе приложена подробная библиография.

Введение содержит обоснование актуальности темы, намечает задачи и цели исследования, а также в нем дается краткий обзор и общая оценка литературных источников и собранных автором материалов, послуживших основой для данной работы.

В первой главе — «Социальные корни иеговизма. Возникновение и развитие секты иеговистов» — автор, исходя из учения марксизма-ленинизма, о религии дает анализ социальным корням иеговизма в России, его эволюции и политической роли. В диссертации подчеркивается, что оживление сектантской деятельности в России в XVIII и XIX ве-

⁵ А. С. Герасимец и Н. А. Решетников. Правда об организации иеговистов. Иркутск, 1960.

ках, как правило, наблюдалось в то время, когда народные массы терпели поражение на путях революционной борьбы. Это была форма пассивного сопротивления диктатуре феодалов, церкви, крепостническому государству, и она, конечно, имела свое значение в тех условиях.

Идеи неговизма зародились и развились в эпоху глубоких изменений в жизни народов Европы и Америки. Вслед за всколыхнувшей всю Европу французской буржуазной революцией XVIII века, прошла волна наполеоновских войн. Эти войны разорили некоторые слои мелкой буржуазии и прежде всего крестьянство. Промышленная революция в ее капиталистической форме и развитие отношений наемного рабства вызвали потрясения в жизни народных масс. Крестьяне и ремесленники вынуждены были бросать свое хозяйство и идти на фабрики и заводы. Этот стихийный разрушительный процесс, сопровождавшийся крутой ломкой векового уклада жизни и связанных с ним представлений о мире, легко мог породить в наиболее страдающих слоях населения мысль о конце света. В Англии, Франции и Германии одна за другой стали появляться книги, «предсказывающие» на основании Апокалипсиса скорое наступление «второго пришествия» Христа и установление на земле тысячелетнего царства. Хилиастические⁶ воззрения и чаяния в этот период широко распространяются среди сект Запада, в начале XIX века проникают и в Россию. Для сектантов-хилиастов характерна пропаганда идей, насквозь пронизанных отчаянием и пессимизмом, возрождающих идеи раннехристианской мистики, легко сливающихся с отголосками языческих поверий. Такая идеология обычно появляется в эпоху, когда, как указывал В. И. Ленин, «весь старый строй «перевернулся» и масса, с молоком матери впитавшая в себя начала, привычки, традиции, верования этого строя, не видит и не может видеть, каков «укладывающийся» новый строй, какие общественные силы и как именно его укладывают, какие общественные силы способны принести избавление от неисчислимых, особенно острых бедствий, свойственных эпохам «ломки»⁷.

Идеи хилиазма и западноевропейского мистицизма довольно широко стали проникать в Россию после 1812 года, в период царствования Александра I. В начале они пользовались популярностью только в привилегированных слоях общества, а затем, проникая в народ, стали переходить в

религиозное сектантство. Наиболее яркое воплощение эти идеи нашли в возникшей в 40-х годах XIX века на промышленных предприятиях Урала секте «десного братства», или неговистов-ильинцев.

Эпоха, в которую зародился неговизм в России, была временем жесточайшей политической реакции, длившейся в течение трех десятилетий после разгрома движения декабристов. Это была эпоха крушения крепостного строя в России и рождения в его недрах капиталистического способа производства, когда к гнету крепостническому прибавился еще и гнет капиталистический. Особенно тяжела была участь крепостных крестьян и рабочих на заводах Урала. В. И. Ленин указывал, что Урал того времени представлял собой оригинальный строй промышленности, в основе организации труда которой издавна лежало крепостное право. Крепостническое правительство принудительно превращало в мастеровых колодников, ссыльных, участников массовых крестьянских возмущений, бродяг. Все эти различные по своему происхождению люди под гнетом жестокой эксплуатации переплавлялись в общий характерный тип горнозаводского уральского рабочего. Невыносимый социальный гнет, лежавший повсюду над массами трудящихся, их ужас и отчаяние перед слепыми силами капитала, уже дававшими себя знать на переживавшем острый кризис горнозаводском Урале, и были той социальной почвой, которая способствовала росту религиозного сектантства. В этих условиях и возникла секта неговистов-ильинцев в округе Гороблагодатских заводов, Пермской губернии. Ее основателем был офицер царской армии штабс-капитан Н. С. Ильин (1809—1890). В молодости он был православным, но позже (под влиянием религиозно-мистической литературы и, в частности, таких журналов, как «Маяк» и «Сионский вестник» стал во все большей степени склоняться к мистицизму. Первыми прозелитами⁸ секты были друзья и родственники Ильина, но затем к ней примкнули многие крепостные крестьяне и рабочие Урала, а через 20 лет ее последователи появились и в других губерниях России.

Во втором параграфе первой главы рассматриваются исторические и социально-экономические причины, способствовавшие появлению особого, американского направления неговизма. Здесь подчеркивается, что в эпоху империализма неговизм превращается в одно из религиозно-политических течений, активно обслуживающих реакционную буржуазию.

⁸ Прозелит — новообращенный в какую-либо веру.

⁶ Chilias — тысяча; отсюда хилиазм — учение о тысячелетнем царстве Христа, которое должно наступить после второго пришествия.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 31.

Наиболее ярко это проявилось в развитии иеговизма в Соединенных Штатах Америки. После гражданской войны 1861—1865 годов в связи с развитием капитализма перед американской мелкой буржуазией (мелкими фермерами, ремесленниками, торговцами) открылась перспектива быстрого и неизбежного разорения, создались условия, благоприятствовавшие развитию сектантских движений. Не понимая экономической закономерности происходивших явлений, масса мелких собственников восприняла эти социальные процессы как предвестие «конца времени». Главной особенностью американских условий, в которых получил развитие иеговизм, было то, что господствующие классы империалистической Америки были сами глубоко заинтересованы в широком распространении иеговизма среди трудящихся. Это и явилось причиной того, что иеговизм в условиях Америки перестал быть формой пассивного протеста угнетенных классов против эксплуататорского строя и превратился в одно из религиозно-политических течений, выражающих интересы и чаяния реакционной буржуазии.

Популяризации идей иеговизма в США способствовали многочисленные «послания» и «гласы» основателя русского иеговизма Н. Ильина, а также литература, которая посылалась русскими иеговистами в Америку. Но главным источником, из которого американские сектанты познакомились с идеями ильинцев, была книга английского путешественника и писателя В. Г. Диксона, посетившего в 1869 году Россию и собравшего богатый материал о секте иеговистов⁹. Спустя два года после выхода в свет этой книги в Питтсбурге (штат Пенсильвания) мелким торговцем Ч. Т. Русселем (1852—1916) был создан небольшой кружок «исследователей Библии». Этот кружок и положил начало распространению иеговизма в США и в других странах мира.

В третьем параграфе этой главы рассматриваются идейные предпосылки иеговизма. В диссертации показано, что иеговизм не только зародился в определенных социально-экономических и исторических условиях, но и вырос на определенной идейной почве. Основными идейными источниками иеговизма были несколько переработанные и приспособленные к новым историческим условиям идеи западноевропейского мистицизма и сектантов-хилиастов конца XVIII и начала XIX века. Решающее влияние на формирование идеологии иеговизма в России сыграли идеи западноевропейских мистиков Юнга-Штиллинга, Эккартсгаузена, Бен-

геля и других, вероучения вюртембергских хилиастов, а также русских сектантов-молокан. Те же идеи оказали влияние и на формирование идеологии американского иеговизма. Эти идеи были впервые занесены в Америку из Англии и Голландии сектой индепендентов. На их основе в Америке возникает ряд хилиастических сект, среди которых наиболее известными были мормоны, или «церковь святых последнего дня», «Новый Иерусалим», или «Новый Сион», и адвентисты различных толков. Последние выразили идеи хилиазма наиболее полно. Но основным идейным источником американского иеговизма были идеи иеговистов-ильинцев, о чем свидетельствует почти полная идентичность их систем вероучения и культа.

Вторая глава — «Реакционная сущность и классовая природа религиозной и политической идеологии иеговизма» — начинается с анализа основ религиозного учения иеговистов.

Опираясь на сочинения идеологов иеговизма — Н. С. Ильина, Ч. Т. Русселя, Д. Ф. Рутерфорда и других, — в диссертации показано, что по своему содержанию система вероучения иеговизма не представляет ничего принципиально отличного от идеологии других современных сект. Религиозные идеи, проповедуемые иеговистами, в основном те же, что и у других религиозных течений, и, в частности, у христианства и иудаизма. Подвергая произвольному толкованию догматы иудаизма и христианства, идеологи иеговизма создали своеобразную систему вероучения с ярко выраженной политической тенденциозностью, направленной на защиту интересов реакционных кругов буржуазии. В своих сочинениях они насквозь пропитали религию буржуазной политикой, упростив обрядность и подчистив обветшалые догмы иудаизма и христианства, сделали их более утонченным средством воздействия на трудящихся.

Иеговисты признают наличие в мире двух противодействующих сил: бога Иеговы и Сатаны, между которыми идет вечная борьба. Бог Иегова победит Сатану и установит на земле свое царство, во главе которого будет стоять Иисус Христос. Иисус Христос, по учению иеговистов-ильинцев, есть тот же Иегова, а по учению иеговистов-русселистов, или «свидетелей Иеговы», — сын божий, его творение. Святую троицу иеговисты отрицают, как «непостижимую разумом». Всех людей на земле иеговисты делят на два лагеря — иеговистов и сатанистов. По учению иеговистов, государственные власти на земле, все существующие церк-

⁹ W. H. Dikson. «Free Russia», vol. 1—2. London, 1870.

ви и религии, кроме иеговистской, являются учреждениями Сатаны, служат ему и помогают строить его царство.

Одним из важнейших догматов вероучения иеговистов является миф о скором конце мира и «великой вселенской битве Армагеддон». В этой битве Иегова уничтожит всех противников иеговистского учения. Пропаганде человеконенавистнических идей, идей истребительной войны современные вожаки иеговистов придают первостепенное значение. Так, в недавно выпущенной издательством «Башня стражи» брошюре «Царство божие — надежда мира» автор пишет: «Следующий большой поступок помазанника Иеговы будет истребление сатанинских организаций в Армагеддонской битве, которая как раз впереди... Армагеддон — наивеличайшая война... она произойдет во время величайших ужасов, которых мир никогда не видел... Погибнут миллионы, и все будет совершено Иисусом Христом, как орудием разрушения в могучей деснице Иеговы бога» (стр. 22).

Иеговистская пропаганда пресловутого Армагеддона полностью импонирует оруженосцам «холодной войны» из американского Пентагона и реваншистам в Западной Германии, стремящимся развязать третью мировую войну.

Лицемерно отрицая иудаизм и христианство, как ложные религии, идеологи иеговизма заимствовали из иудейской религии культ бога Иеговы, сделав его основным догматом своего символа веры. Отрицая христианство, иеговисты, тем не менее признают догмат этой религии о распятии Иисуса Христа, его воскресении и спасительной миссии. Отрицая все христианские и иудейские религиозные секты, иеговисты заимствовали, однако, у них догмат о близком «втором пришествии» Христа и установлении на земле тысячелетнего царства Божия.

Таким образом, вероучение иеговистов не представляет собой ничего нового и оригинального; оно так же антинаучно и враждебно интересам трудящихся, как и любая другая религия.

Второй параграф этой главы посвящен анализу отношения иеговистов к науке и прогрессу. В диссертации подчеркивается, что идеологи иеговизма, стараясь удержаться перед натиском больших открытий современной науки, в своей литературе пытаются доказать верующим, что их вероучение не только не противоречит данным современной науки, но, наоборот, полностью им соответствует. Однако на практике иеговисты признают только ту «науку», которая согласуется с Библией, то есть они за идеалистическую, поповскую «науку», которая, как известно, ничего общего с подлинно научным знанием не имеет. Вместе с тем идео-

логи иеговистов всегда выступали и выступают в настоящем против подлинной, материалистической науки, открытия которой наносят смертельные удары их религиозному мировоззрению и способствуют прогрессу человеческого общества. В своем стремлении приспособить науку к религии иеговистские идеологи полностью стоят на позициях современной протестантской теологии и различных течений религиозной философии США. Эта тенденция в наши дни является характерной для большинства религиозных течений, особенно протестантских, идеологи которых с помощью подчинения науки религии стремятся оживить и омолодить религию.

В третьем параграфе второй главы рассматриваются моральные поучения и социальная демагогия иеговистов. Автор подчеркивает, что современные иеговисты главное внимание уделяют нравоучительной стороне религии и политике; исходные же свои позиции — взгляды на сотворение мира и т. д. — они предпочитают не выпячивать, учитывая их очевидную антинаучность.

Нравственные поучения иеговистов насквозь пронизаны лицемерием и ханжеством. Их мораль призвана воспитывать у трудящихся тупую покорность капиталу, освящать неприкосновенность частной собственности, увековечивать капиталистическое рабство.

Важнейшей особенностью идеологии иеговизма является ее враждебность к социализму и коммунизму. С первых дней рождения молодого советского государства иеговистские вожаки выступили как его открытые и непримиримые враги. Вот что писал, например, орган иеговистов, журнал «Башня стражи» в августе 1919 года: «Приближается время... когда все человечество потребует свободы. Существуют в мире тысячи добрых и честных людей, которые верят, что социализм осуществит эту свободу (но свобода через этот канал невозможна). Большевизм угрожает теперь земле, и многие возлагают на него надежды как на средство свободы и благосостояния. Но таковые будут определенно разочарованы». Эта политическая линия иеговистов по отношению к социализму и коммунизму сохранилась и в настоящем. Поэтому в наши дни организация иеговистов-русселитов используется англо-американской буржуазией как одна из наиболее удобных форм идеологической диверсии, направленной против социалистических стран, как ширма для прикрытия подрывной деятельности антисоветских центров агрессивных капиталистических государств, стремящихся развязать третью мировую войну.

Выполняя волю англо-американского империализма, иего-

вистская организация ведет пропаганду «мирового гражданства» в духе официальной космополитической идеологии империалистов США, доказывает неизбежность наступления мирового господства англо-американского империализма, восхваляет «американский образ жизни» и американскую полицейскую демократию, клеветает на жизнь народов СССР и других социалистических стран, ведет борьбу с движением народов колониальных и зависимых стран за национальную независимость и суверенитет. Во всех странах мира иеговисты выступают как злейшие враги народов, борющихся за мир и мирное сосуществование, за предотвращение третьей мировой войны.

В третьей главе — «Организационная структура секты, формы и методы работы иеговистов среди населения» — рассматриваются принципы внутренней организации секты, формы и методы ее деятельности, приемы пропаганды идеологии иеговизма среди населения.

В первом параграфе главы подчеркивается, что в эпоху империализма, благодаря покровительству и финансовой поддержке монополистического капитала, секта «свидетелей Иеговы» превратилась в широко разветвленную, строго централизованную организацию с жестокой, по образцу иезуитов, дисциплиной, четкой системой внутренних и внешних связей и тщательно разработанными правилами конспирации. Многоступенчатая структура организации, начинающаяся с ее низшего звена — домашней студии, проходит через целую лестницу промежуточных руководящих звеньев: кружок, группа, отдел, стрефа, округ, краевой комитет, филиал, зона и завершается, наконец, мировым центром организации в Бруклине (США), который возглавляется президентом Н. Г. Норром и Советом директоров.

Внутренняя жизнь организации регламентируется единым уставом, именуемым «Организационными указаниями для возвещателей царства», и многочисленными, периодически издаваемыми, секретными инструкциями мирового центра и руководящими органами секты в отдельных странах. Должностные лица в организации не избираются демократическим путем, как в некоторых других сектах, а назначаются руководящими центрами. Из самой организационной структуры секты, а также из тех принципов, которые положены в основу ее деятельности, подчеркивается в диссертации, вытекает, что ее основатели предназначали организацию для осуществления не религиозных, а прежде всего политических целей реакционной буржуазии.

Второй параграф этой главы посвящен анализу форм и методов работы иеговистов среди населения и приемов рас-

пространения их идеологии. Иеговистская организация, используя многочисленный, систематически пополняемый через «школы теократического обучения» штат пропагандистов и издаваемую миллионными тиражами на различных языках литературу, мобилизует все средства для активизации пропаганды своей реакционной идеологии в различных странах. По данным английского исследователя секты Райстона Пайка¹⁰, издательство мирового центра иеговистов «Башня стражи» только за три года (1950—1952) выпустило свыше 160 миллионов экземпляров литературы на 88 языках, а Высшая библийская школа «Гилеад» в послевоенный период подготовила свыше 20 тысяч миссионеров, или «специальных пионеров», засылаемых мировым центром в различные страны мира. Зарубежные центры организации систематически издают различные «методические» пособия по вопросам пропаганды иеговизма и приемам вербовки новых членов в организацию.

В СССР и других социалистических странах, в которых иеговистские организации запрещены и существуют нелегально, индивидуальная работа с населением и рассылка гражданам литературы являются главными методами пропаганды иеговизма. Благотворительность, шантаж и запугивание различными бедствиями, и чаще всего атомной и водородной войной, являются в руках иеговистских вожakov главными средствами вербовки новых членов в организацию. Основной базой, из которой иеговисты в СССР вербуют пополнение в свою организацию, являются члены семей верующих и их родственники, наиболее отсталые и глубоко верующие люди из других религиозных организаций, а также уголовные преступники и лица, враждебно настроенные к Советскому государству.

Четвертая глава — «Анτισоветская деятельность, причины сосуществования и активизации иеговистов в СССР» — посвящена анализу собранного автором материала о деятельности иеговистской организации в СССР и выяснению причин ее существования и активизации. Под маской «чистой» религиозной деятельности иеговистские вожаки в СССР ведут политически вредную, подрывную работу. Деятельность иеговистской секты в СССР направлена в первую очередь на подрыв морально-политического единства советского народа, на ослабление его патриотических чувств, на ослабление оборонной мощи Советского государства.

Иеговистские вожаки призывают советских людей к от-

¹⁰ Royston Pike. Jehovah's Witnesses, Who They Are, What They Teach, What They Do. London, 1954, p. 95.

казу от советского гражданства и от службы в Советской Армии, требуют отказа от участия в движении сторонников мира, в выборах высших органов государственной власти, в работе общественных и культурно-просветительных организаций и учреждений. Всякими путями они понуждают сектантов саботировать важнейшие общественно-политические мероприятия, строительство коммунизма в нашей стране.

Деятельность иеговистов в СССР в корне враждебна интересам советского народа, противоречит Конституции СССР, советскому законодательству о религиозных культах. Иеговистская организация в СССР и других социалистических странах ведет свою работу в интересах реакционных кругов международной буржуазии. Выводы о характере деятельности иеговистов в СССР иллюстрированы в диссертации конкретными фактами и документами о деятельности иеговистов в Дагестанской, Северо-Осетинской и Коми Автономных республиках — РСФСР и Станиславской, Тарнопольской, Черновицкой и других областях УССР.

Второй параграф посвящен выяснению причин существования и активизации иеговистской организации в СССР. В диссертации отмечается, что идеология иеговизма в СССР является одной из разновидностей религиозных пережитков, существование которых в условиях социализма обусловливается наличием некоторых причин. К важнейшим из них относятся такие закономерные явления, как преемственность между старым и новым в процессе общественного развития, отставание сознания людей от их бытия, наличие капиталистического окружения. К более частным причинам существования религиозных пережитков в СССР относятся такие, как слабая постановка научно-атеистической пропаганды и культурно-просветительной работы среди населения, наличие некоторых остаточных явлений минувшей войны, нарушение некоторыми общественными и государственными организациями экономических принципов социализма, наличие в нашем обществе различного рода временных экономических и бытовых трудностей. В диссертации подчеркивается, что иеговистской организации в СССР через различные каналы оказывалась и оказывается в настоящем активная помощь и поддержка от зарубежных антисоветских центров. В условиях неудовлетворительной научно-атеистической работы с сектантами-иеговистами, а в некоторых областях и полного ее отсутствия, это явилось главной причиной активизации иеговистов в СССР.

В пятой главе — «Задачи, формы и методы научно-атеистической пропаганды среди сектантов-иеговистов» — рас-

сматриваются конкретные вопросы научно-атеистической практики и некоторые специфические особенности борьбы с идеологией иеговизма.

В освещении конкретных задач научно-атеистической борьбы с идеологией иеговизма автор исходит из тех указаний, которые даны в решениях Коммунистической партии и Советского государства по вопросам антирелигиозной работы в современных условиях. В диссертации отмечается, что в связи с большими успехами нашего народа в выполнении намеченного XXI съездом КПСС плана коммунистического строительства сложились особенно благоприятные условия для широкого развертывания научно-атеистической пропаганды среди верующих, в том числе дифференцированной и конкретной пропаганды, направленной непосредственно против идеологии и деятельности иеговистской организации. Все средства идейно-политического воздействия — печать, радио, культурно-просветительные учреждения, устную пропаганду — необходимо использовать в борьбе с реакционной идеологией и антинародной деятельностью иеговистов. В научно-атеистической работе с сектантами-иеговистами пропагандистам необходимо различать в организации иеговистов две категории ее членов: с одной стороны, руководители организации, которые сознательно ведут подрывную антисоветскую работу, прикрываясь религиозной маской; с другой — это рядовые сектанты (таких большинство), которые являются слепым орудием в руках вожаков секты. Исходя из этого, антирелигиозная работа среди верующих-иеговистов должна иметь два направления: выявление и беспощадное разоблачение вожаков иеговизма, как ярых врагов Советской власти, и терпеливая, разъяснительная работа среди рядовых сектантов. К последним необходимо проявлять максимум чуткости, внимания и такта.

Второй параграф пятой главы посвящен анализу форм и методов антирелигиозной работы с сектантами-иеговистами на основании уже имеющегося опыта нашей научно-атеистической практики. В диссертации подчеркивается, что в научно-атеистической работе с сектантами-иеговистами следует применять разнообразные формы и методы пропаганды. Работа с сектантами-иеговистами должна быть подчинена ленинскому требованию, которое заключается в том, чтобы заинтересовать и пробудить у верующего сознательное отношение к критике религии. Основными проверенными практикой формами научно-атеистической пропаганды среди сектантов-иеговистов являются: издание научной и научно-популярной литературы, использование периодической печати и радио, различные виды устной пропаганды: лекции,

индивидуальные и групповые беседы, вечера вопросов и ответов, собрания верующих и неверующих и другие. Наиболее эффективным методом научно-атеистической работы с сектантами-неговистами является метод индивидуальных и групповых бесед. Пропагандисту, ведущему работу с неговистами, всегда нужно учитывать, что сама наша жизнь, наша прекрасная советская действительность является лучшим опровержением религиозных мифов любой религии, а поэтому к фактам, взятым из нашей жизни, нашей действительности, нужно чаще обращаться в практике научно-атеистической работы.

Идейная борьба с идеологией неговизма, как и с другими формами религии, является составной частью нашей общей идеологической борьбы, борьбы за полное торжество коммунистического мировоззрения.

Основное содержание реферируемой работы опубликовано в следующих работах:

Кто такие неговисты. Издательство «Знание», 1959, 2 п. л.

Социальные корни и реакционная сущность неговизма. «Вопросы философии», № 8, 1960, 1 п. л.

Кроме названных работ, приняты издательствами и готовятся к печати следующие работы автора по данной теме:

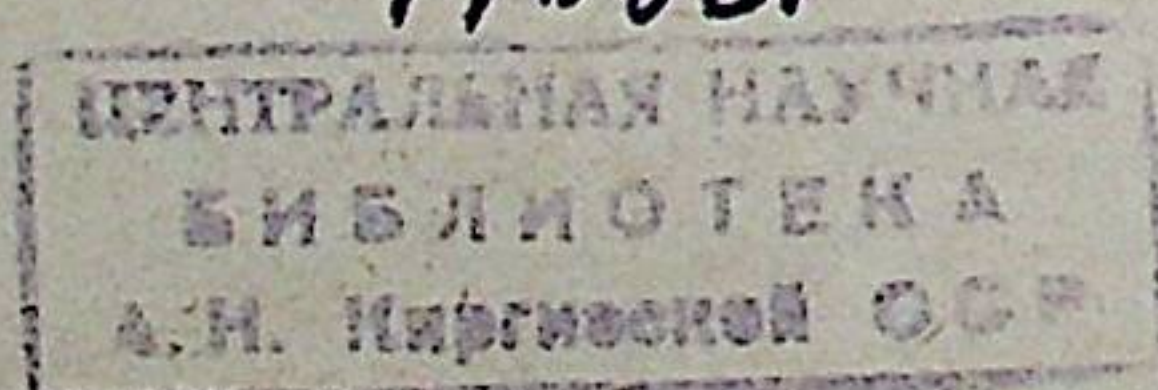
Секта неговистов и ее реакционная сущность. Издательство «Высшая школа», 1960, 5 п. л.

Кто такие неговисты, второе дополненное издание. Издательство «Знание», 1960, 3 п. л.

Секта неговистов. Раздел в учебном пособии «История и теория атеизма», подготавливаемом к печати кафедрой истории и теории атеизма МГУ, 1 п. л.

Под маской религии. Издание Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР, 2 п. л.

Реакционная сущность религиозной и политической идеологии неговизма. Издание Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. Сборник статей, 1,5 п. л.

Л90415

28/VII-60 г.

Объем 1 п. л.

Зак. 946

Тир. 200

1 типография Издательства МГУ. Москва, Моховая, 9.